

ЭФФЕКТЫ ИНТЕГРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИК ТРАНСГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ

Зазерская В.В., к.э.н., доцент

УО «Брестский государственный технический университет», г. Брест

Ключевые слова: интеграция, трансграничные регион, евразийский экономический союз, интеграционные эффекты

Key words: integration, cross-border region, Eurasian Economic Union, integration effects

Аннотация: Дана характеристика эффектов интеграции трансграничных регионов и определено их влияние на экономическое развитие. Трансграничное сотрудничество рассмотрено на примере экономик стран ЕАЭС.

Сделан вывод о том, что обеспечение опережающего развития трансграничных регионов возможно при дополнительных положительных эффектах на основе интеграции. На современном этапе трансграничное сотрудничество сопряжено с цифровыми, интеграционными эффектами, нормативно-правовым регулированием.

Summary: The effects of integration of cross-border regions are characterized and their impact on economic development is determined. Cross-border cooperation is considered using the example of the economies of the EAEU countries. It is concluded that ensuring the accelerated development of cross-border regions is possible with additional positive effects based on integration. At the present stage, cross-border cooperation is associated with digital, integration effects, and legal regulation.

В современных условиях процессы глобализации и регионализации приводят к усилению интеграции между участниками международной деятельности, а именно внутригосударственными и трансграничными регионами. Региональной интеграции присуща форма межгосударственной кооперации – трансграничное сотрудничество. Современное трансграничное сотрудничество – это совместные конструктивные действия, направленные на развитие отношений между территориями или властями в юрисдикции двух или более государств. В международных отношениях трансграничное сотрудничество неизбежно становится многосторонним, включая не просто количество государств, но и многообразие субъектов сотрудничества. Эффективность той или иной модели трансграничного сотрудничества определяется анализом интеграционных эффектов, при этом они могут иметь как положительную, так и отрицательную

направленность. Измерение интеграционных эффектов проводится по критериям, на основе которых можно выявить наиболее важные характеристики, которые могут выступать основой интеграционных процессов. В нашем исследовании развития трансграничных регионов мы рассматриваем экономическую интеграцию, когда нарастающая экономическая взаимозависимость двух или нескольких стран переходит в сращивание национальных рынков товаров, услуг, капиталов и рабочей силы и формирование целостного рыночного пространства. Коллектив авторов [1] считает, что наивысшей формой экономической интеграции рыночное пространство характеризуется «единой валютно-финансовой системой, единой в основном правовой системой и теснейшей координацией внутри- и внешнеэкономической политики соответствующих государств».

Трансграничное сотрудничество это качественное развитие глобализации, раскрывающее ее внешний рост, экономическая интеграция сосредоточена на внутреннем развитии. Опираясь на теорию Парето, отметим, что регионы заинтересованы только в таком экономическом сотрудничестве, когда оно обеспечивает им дополнительный эффект. Основной целью экономической интеграции трансграничных регионов является получение положительных эффектов.

В современных условиях происходит трансформация экономик регионов, которая обусловлена переходом от индустриально-рыночной к информационно-сетевой экономике. В таких условиях цифровизация является особым фактором экономического роста, повышения конкурентоспособности и реализации конкурентных преимуществ мезо- и макротрансграничных регионов. Цифровая повестка принята во многих странах, в т.ч. и интеграционных объединениях. Так, в ЕАЭС действуют «Основные направления реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года». Основными направлениями цифровой повестки ЕАЭС являются: цифровая трансформация отраслей экономики, кросс-отраслевая трансформация; цифровая трансформация рынков товаров, услуг, капитала и рабочей силы; цифровая трансформация управления интеграционными процессами; развитие цифровой инфраструктуры и обеспечение защищенности цифровых процессов [2]. Реализация инициатив трансграничного сотрудничества в едином цифровом пространстве государств ЕАЭС предполагает использование цифровой инфраструктуры и межотраслевых интегрированных платформ, что создаст возможности для появления инновационных отраслей, новых видов услуг, новых рабочих мест, повышения эффективности взаимодействия между странами. Эффекты от реализации евразийской цифровой повестки дня могут быть: рост

инвестиционной активности, экономический рост, рост занятости, повышение производительности. Согласно подсчетам Всемирного Банка, реализация совместной цифровой повестки до 2025 года принесет дополнительный прирост совокупного ВВП ЕАЭС до 1 % в год, а также будет способствовать созданию 8 млн рабочих мест и экономии на издержках для бизнеса 50 млрд. долл. США [3].

Дятлов С.А., Трунин В.И. выделяют эффекты интеграции на основе комплексного подхода с учетом цифровой трансформации ЕАЭС [4]:

- синергетические эффекты евразийской интеграции, которые возникают в результате комплексной интеграции во всех странах ЕАЭС;

- макроэкономические интеграционные эффекты, заключающиеся в росте ВВП, росте производства товаров и услуг вследствие расширения рынков сбыта и спроса, экономии производственных, финансовых и административных издержек, развитии экономики на основе новых технологий и расширении кооперационных связей;

- микроэкономические эффекты хозяйствующих субъектов в странах ЕАЭС (предприятий), заключающиеся в росте доли рынка, расширении объема продаж, росте выручки и прибыли компаний;

- интеграционные эффекты конечных потребителей (населения): рост благосостояния (доходов) населения стран ЕАЭС благодаря снижению цен на продукты и увеличению занятости населения, повышение общего образовательного и культурного уровня, усиление безопасности, улучшение экологии, обеспечение комфорта жизни и ведения бизнеса вследствие внедрения передовых международных стандартов, институционального развития;

- экологические эффекты евразийской интеграции, включающие эффекты от природоохранной деятельности, снижения углеродных выбросов, использование энерго- и ресурсосберегающих технологий, совместная реализация экологических проектов и создание экологичных производств;

- цифровые эффекты евразийской интеграции, включающие эффекты, обусловленные переходом к цифровой экономике в государствах ЕАЭС.

Существенный вклад в развитие представлений о методах анализа интеграционных эффектов внесли работы В.Г. Беломестнова, О.П. Богданова, И.А. Беломестнова [5]. Они также выделяют синергетический эффект, который по мнению авторов формируется в результате процесса получения прямого экономического, системного и стратегического эффекта объединенных в иерархическую систему. Стратегический эффект складывается из инвестиционной и социальной привлекательности, системный эффект включает конкурентоспособность, экономический рост, устойчивость, экономический эффект заключается в эффектах оптимизации

использования ресурсов, стратегической прибыльности и производительности труда.

В результате интеграционных процессов на трансграничных территориях создается единое экономическое пространство. Производственный процесс выходит за рамки одного государства, усложняются и расширяются производственные связи, снижаются издержки производства. Интеграционный эффект выражается в объеме товарооборота между странами, притоку иностранных инвестиций, увеличению миграционных потоков.

Экономическое развитие трансграничных регионов, как площадки на которой реализуются формы и модели различного рода взаимодействия территорий и субъектов, может стать индикаторами эффективности интеграционного и трансграничного сотрудничества.

Механизм поддержки интеграционных эффектов на евразийском пространстве разработан на основе распоряжение Евразийского межправительственного совета от 9 октября 2020 года №21 «О совместных мерах развития экспорта». Для поддержки экспорта предложены финансовые и нефинансовые инструменты, в том числе механизм кредитования для поддержки сделок и проектов с интеграционным эффектом (проекты, в которые вовлечены компании двух и более государств-членов, включая экспортно-импортные операции внутри ЕАЭС); осуществление расчетов в национальных валютах государств - членов ЕАЭС; создание наиболее выгодных конкурентных условий для реализации сделок и проектов, формирование нормативной правовой базы для развития электронной торговли, создание Евразийской перестраховочной компании.

С учетом роста значимости цифровизации как фактора экономического роста и усиления конкуренции, интеграции как формы углубленного сотрудничества для анализа эффективности интеграционных процессов предлагаем использовать макроэкономические показатели: валовой региональный продукт, инвестиции в основной капитал, промышленное производство, оборот розничной торговли, взаимный экспорт, импорт, уровень безработицы, миграционный прирост населения, реальные располагаемые денежные доходы населения, уровень ИКТ в ВРП, доля территории, покрытой как минимум одним из стандартов мобильной интернет-связи, удельный вес домашних хозяйств, имеющих доступ к сети Интернет с домашнего компьютера.

Список использованной литературы

1. Костюнина Г.М. Интеграционные объединения мира / Г.М. Костюнина, Н.Н. Ливенцев // Мировая экономика и международные экономические отношения : учебник / под ред. А.С. Булатова и Н.Н. Ливенцева. – М., Магистр, 2008. – С. 164–187.

2. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11 октября 2017 г. № 12 «Основные направления реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 года». Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/upload/files/paos/library/digital_agenda_eaeu.pdf. – Дата доступа: 02.05.2024.

3. Костылева, Т. Цифровую повестку ЕАЭС и её практическую реализацию обсудили на ПМЭФ. Режим доступа: <http://d-russia.ru/tsifrovuyu-povestku-eaes-i-eyo-prakticheskuyu-realizatsiyu-obsudili-napmef.html>. – Дата доступа: 18.04.2024.

4. Дятлов, С.А., Трунин, В.И. Эффекты интеграции в условиях цифровой трансформации экономик стран евразийского экономического союза / С.А. Дятлов, В.И. Трунин // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. № 3 (123). – С. 28–35.

5. Беломестнова, В.Г., Богданова, О.П., Беломестнова, И.А. Межрегиональная интеграция: перспективы и проблемы: Монография. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2010. – 270 с.

УДК 633.521

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МНОГОКОМПОНЕНТНЫХ
ПРИЕМОМ ОРГАНИЗАЦИИ И ВЕДЕНИЯ ЛЬНОВОДСТВА,
КАК ОБЪЕКТИВНЫЙ ПРОЦЕСС ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА
ПРОДУКЦИИ И КОНКУРЕНТОУСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ**

Лопатнюк А.А., к.э.н., доцент

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Лопатнюк Л.А., к.э.н., доцент

УО «Белорусский государственный аграрный технический университет», г. Минск

Ключевые слова: эффективность, льноводство, процессы селекция и семеноводства, система машин и оборудования, кооперативно-интеграционные структуры.

Key words: efficiency, flax growing, processes, selection and seed production, system of machinery and equipment, cooperative and integration structures.

Аннотация: Показан процесс ведения льняного производства как сложный многофункциональный и многокомпонентный комплекс агротехнических, экономических и организационных мероприятий, где каждый прием имеет свою специфику, требующий соблюдения биологических, технологических, экономических параметров и стандартов на всех стадиях от возделывания, переработки, хранения до